

В доме семьи Сюй воцарилась ошеломленная тишина. Все уставились на Чу Чанга, который вздохнул и посмотрел на Ю Донг упрямым, но огненным взглядом:

- Когда я только женился, Фан Чи часто приходил туда, потому что ждал, что Сюй Юси все ему объяснит, но она никогда туда не ходила. От жителей деревни я слышал, что это было их тайное убежище, и они встречались там, когда были маленькими, чтобы поиграть, а потом, когда выросли, это стало местом их встреч.

Сначала никто ничего не сказал, все были слишком шокированы, чтобы что-то сказать, но когда шок прошел, Ю Донг уже направилась к входной двери, а старик Сюй набросился на Чу Чанга с громким и свирепым ревом:

- Ты ублюдок! Ты продал свою жену! Ты так хочешь, чтобы ее убили? Я знал, что ты ненадежен, но я никогда не думал, что ты окажешься предателем!

Если бы не Сюй Муань, которая все еще сохранила здравый смысл, Чу Чанг был бы избит своим тестем до такой степени, что даже его сестры не признали бы его своим братом. Но Сюй Муань, понимая, что этого делать нельзя, тут же подошла и остановила мужа, который, казалось, потерял рассудок.

- Отпусти меня! Этот твой глупый зять всегда был невеждой, а теперь он сделал что-то подобное. И что с того, что моя дочь ищет другого? Неужели ты должен быть таким безжалостным? Эта Ю Донг сошла с ума, она даже может поднять на меня руку... Подумай, что она сделает с твоей женой? Как ты можешь говорить ей об этом месте? Ты что, совсем с ума сошел?

Чу Чанг стоял молча с деревянным выражением лица, он ничего не говорил в свое оправдание и просто принимал ругань своего тестя. В течение многих лет... годами он склонял голову и делал все для этой семьи. Когда-то красивый и своенравный молодой господин семьи Чу из столицы, превратился в милого и понимающего мужа и зятя. Он делал все, о чем они его просили, будь то финансовая помощь Сюй Юси или забота о беспорядке, который она оставила после себя. Он делал все, заботился о доме и детях, а взамен просил лишь немного поддержки и лояльности. Разве это слишком много?

Не обращая внимания на ругань тестя, Чу Чанг вернулся в свою комнату. Для посторонних славный и любящий брак Чу Чанга и Сюй Юси был красивой сказкой, только Чу Чанг знал, каким он был на самом деле. За столько лет он даже не жил в одной комнате с Сюй Юси, кроме тех ночей, когда он был ей нужен.

- Папа, ты в порядке?

Сюй Ран, которая читала книгу в комнате, встала с кровати, когда заметила красные глаза папы. Она спрыгнула с кровати и вытерла слезы, которые текли по щекам папы:

- Что случилось, папочка? Кто тебя расстроил?

Его сын, который играл с деревянной лошадкой, тоже бросился к нему. Его сын, Сюй Чжу, был его гордостью. Среди всех жителей деревни только ему посчастливилось родить мальчика, но он... Чу Чанг в отчаянии закрыл глаза, из его глаз потекли слезы, он обнял своих детей и тихо зарыдал, как делал все эти годы. Через некоторое время он успокоился, вытер слезы с глаз и посмотрел на свою повзрослевшую дочь, которая была необычайно яркой и блестящей:

- Ран Ран, иди и позови своих тетя. Скажи им, что если они не придут сюда в ближайшие пятнадцать минут, они больше не увидят твоего папу.

- Ты больна! - кашлянул Фан Чи, глядя на Сюй Юси, которая проводила пальцами по его обнаженной груди.

Ощущения были отвратительными, мерзкими и тошнотворными. На самом деле, все его тело замерзло вместо того, чтобы нагреваться, но Сюй Юси игнорировала все это, она как будто даже не видела этого.

- Правда?

Она встала, опираясь на изголовье кровати. Ее походка оставалась такой же, как и раньше, отрывистой и жесткой.

- Не то, чтобы я хотела этого, Чи-эр. Ты знаешь, что я не люблю делиться чем-либо. Пока ты молча оставался в своем доме, ты мог бы прожить долгую, достойную жизнь с хорошей репутацией.

- Как твой брошенный возлюбленный? Ты называешь это достойным?

У Фан Чи заканчивалась энергия, пока он прилагал все больше усилий, чтобы натянуть веревки, связывающие его руки. Веревки не сдвинулись с места, а вот изголовье кровати сдвинулось, и оно раскололось с треском старого дерева. Фан Чи быстро заметил это и перевел взгляд на Сюй Юси, которая наливала вино в два отдельных кубка и напевала. Когда он убедился, что она ничего не слышит, он снова потянул за веревки, вкладывая всю свою силу, дерево затрещало снова и снова. От трения кровь начала сочиться из его запястий, но Фан Чи не останавливался, и наконец, кусок дерева отломился от изголовья кровати, на которой он лежал. Он поспешно сел прямо, развязал веревки, связывавшие его ноги, и быстро встал с кровати. Он впервые порадовался, что Сюй Юси не осветила всю хижину, потому что когда он подкрался к ней сзади, она ничего не почувствовала. Зная, что у него есть только один шанс, Фан Чи стиснул зубы и со всей силы замахнулся деревяшкой прямо на голову Сюй Юси.

<http://bllate.org/book/14120/1242020>